

При распушенности мира и вседозволенности молодёжь нуждается в добрачном консультировании

Рассказывает Лидия Нейкурс – христианский психолог, семейный консультант.

Вы принимаете участия во многих программах. Получаете множество писем с вопросами и просьбами о помощи. Напишите книгу по письмам, которые приходили на передачу?

У меня уже есть для молодёжи «Непростое состояние», они нуждаются в этом. А взрослые семьи в этом не нуждаются. Каждая семья уникальна, у каждого своя проблема. Если консультировать семью, надо точно показать каждому, где у него проблемы, а книга не даёт этого.

Единственная книга, которая даёт такие результаты – это Дух Пророчества Эллен Уайт.

Я провожу свою программу в залах, в церквях, в Фейсбуке, Одноклассниках, в Контакте. Есть 12 тем в «Секретах счастливой семьи» для молодёжи. А есть 17 тем, которых провожу на евангельских компаниях и при встречах.

Кроме этого есть направление всех созданных слайдов на тему «Развитие личности». Это касается мужа, жены, молодёжи. Например, самооценка, манипулирование, как сохранить память, почему она пропадает, что такое «зеркальные нейроны», у меня их много, они все идут уже под другим ракурсом – развитие личности.

Моя передача идёт на русском языке. На телеканале «Три ангела» есть ещё мои передачи «Принято считать», «Лицом к лицу»,

«Открытый разговор». Я езжу в Россию на три дня, и мы за эти дни записываем до 30 программ. Все эти российские передачи есть на моём сайте.

Я не знаю в церкви психолога вашего уровня, кто бы проводил так много программ и консультаций по психологии. Почему недостаточно времени уделяют этому в церкви и в результате так мало специалистов?

К сожалению, у нас очень мало достойных психологов. Считается, что психолог тот, кто имеет диплом обычного светского учебного учреждения.

У меня есть медицинский диплом, а в медицине психология изучается более глубоко, чем в других учебных заведениях.

У нас в семье было принято, что каждый вечер папа читал нам Дух Пророчества. Брату было четыре года, мне пять, мы знали всю детскую Библию, но нам так интересно было то, что читает папа. Он недолго нам читал, а потом мы обсуждали услышанное. Папа привил такую любовь, такое доверие к трудам Духа Пророчества, что эта любовь до сих пор сохраняется в полной мере. Это было моё первое основное образование.

Встречаю советы психологов в наших телепередачах или книгах, которые не совпадают с мнением Эллен Уайт, поэтому я все сверяю по ней.

Есть сейчас такая семья, где детям в пять-шесть лет читают из Духа Пророчества?

К сожалению, нет. Когда меня на семинарах спрашивают, откуда у меня такие знания, рассказываю, что их мне передал папа, когда мне было пять лет.

Со школьных лет знаю, что она – авторитет. Книги Эллен Уайт всегда лежат возле меня, каждый вечер их читаю. Так же, как и в детстве с папой.

Мы с мужем все книги Духа Пророчества вместе перечитали.

Поэтому и прожили 43 года в духовной работе. Всегда у меня была работа с семьями, с молодёжью, женщинами, детьми, хорами, оркестрами.

Приезжаем, сразу организовываем молодёжный оркестр, человек восемь-десять у меня в оркестре играют, я с ними занималась. Учили детей молиться. Приедем – пять человек молодёжи, больше никого нет, обычно пять девочек, один парень. Когда уезжаем – 70 человек молодёжи, молодёжный хор, программы.

Всё зависит от пастора, который находится в церкви, где бы это ни было. Пастор – мотор, который поднимет, придёт, утешит, сам играет, поёт и учит других. Если сам активно участвует, будет и молодёжь принимать участие. Если пастор бросит всю работу на молодёжного руководителя, а руководителей отделов не учат правильно привлекать молодёжь, им не интересно, и они уходят.

О чём разговаривать с молодёжью?

Добрачное консультирование – обязательно для молодёжи, где бы они не были. При такой распушенности мира и вседозволенности, молодёжь нуждается в добрачном консультировании. Планом нашего Дивизиона было обязательное добрачное консультирование с детьми, подростками, с группой молодёжи. Когда они всё знают, им легче решать свои вопросы.

Если пастор не проводил добрачное консультирование, не дал знания молодым людям, то, когда они смотрят друг на друга влюблёнными глазами, им совершенно не интересно, что сейчас говорят. Они любят друг друга и им эта «чушь», что в данную минуту их задерживает, не нужна.

Я проводила семинары по всем конференциям, где говорила, что добрачное консультирование – это обязательная работа по спасению молодёжи. Молодёжь спотыкается именно на этих вопросах. Подружился с девочкой, влюбился, женился на неверующей – потом проблемы. А добрачное консультирование делает профилактику таких поступков.

На семейные темы нужно говорить с церковью, но с молодёжью отдельно, в изолированной обстановке, с хорошим настроением, радостными играми и тренингами.

Сейчас большая проблема в церквях в том, что дети, пока маленькие, слушаются родителей, приходят. Становятся подростками и уходят из церкви. Почему так?

Раньше потерь детей в церкви было значительно меньше. Я работала в детском и семейном отделе в Дивизионе. Сделала статистику потери молодёжи в наших церквях. В то время, когда было немного гонений, не было такой свободы, дети ходили в церковь, старались, играли. Где мы с мужем работали, потеря была 2%, из ста человек молодёжи двое могло уйти. А остальные 98 молились и возвращали их. Не всегда так было, иногда все 100% оставались в церкви.

Когда мы с мужем поехали в Германию, были на миссионерской молодёжной встрече, я спросила руководителя: «Какой процент ухода молодёжи из церкви?» В то время, когда у нас было 2%, у них было 70%.

А все потому, что с детства не учат детей, что быть в церкви, заниматься, читать Библию – это счастье. Всё должно быть с радостными эмоциями, тогда у детей остаётся хорошая память о церкви.

Когда мы с мужем работали, 14 раз переезжали на новое место, первый вопрос: «Где ваши дети? Где ваша молодёжь? Что они делают? Чем занимаются?» У Вилли был другой первый вопрос: «Где миссионеры? Где дьякона? Какие они? Почему нет новых людей? Почему нет крещений?»

Я писала для детей и молодёжи песни, составляла программы, собирала хоры, оркестры. Эта молодёжь до сих пор помнит эти программы. Надо прилагать усилия, любить людей, церковь, Бога и Его работу.

Приехала в Америку, спрашиваю в церкви: «Где ваши дети?» Ходят

дети никому ненужные. Спрашиваю: «Что они делают в церкви?». Говорят: «Ничего». Это как раз те дети, которые уйдут и назад не вернуться. Зачем им такой скучный Бог?

Попросила, чтобы привезли в воскресенье всех детей на три часа. Привезли 30 подростков! И они не могли сделать подростковый отдел, организовать с детьми программы? У нас есть следопыты, можем возить на программы, делать встречи, только нужно захотеть.

На следующий день была моя лекция для родителей, и я прочитала то, что передали дети, чем они недовольны. Я просила, чтобы дети честно рассказали, записала без имён: родители говорят, что так нельзя делать, а сами делают, не дают свободу, спорят, авторитарные, не выпускают – много всего было.

Я сказала родителям: «Послушайте, что сказали ваши дети о религии, церкви и о вашей семье». Они со страхом угадывали, не о них ли сказано. Родители поняли, что дети уже стояли на пороге ухода из церкви.

Если вы сейчас оставите это служение, чем бы Вы занимались?

Я себе такое не представляю, потому что, если я нахожусь дома, то сразу же собирается очередь на консультацию. Нет другого выхода, нужно принимать этих людей и консультировать. Если я никуда не еду, это радость нашим людям, они приходят сразу на консультацию. Понимаю, что когда-то надо тормозить, не смогу вечно ездить, уже немного тяжеловато. Как только я дома, сразу: записи, статьи, журналы.

Где можно ознакомиться с вашими работами?

На сайте neikurs.com. Там около 200 видео, есть ещё 200, которые не выставлены на сайт. Мы каждый месяц записывали много программ, обработали пока 200. Есть видео программы для работы с детьми, как проводить субботнюю школу – все восемь дисков есть на сайте. На сорока страниц сайта есть книги, программы, статьи.

У меня есть отдельно администратор сайта, он бесплатно работает со всем материалом. Говорит, что ещё ни разу не приходилось раскручивать сайт, на который заходят тысячи человек.

Вопросы – Алла Шумило